

УДК 821.161.1.09"19"
ББК 83.3:87.3(2)

Гончарова Елена Ивановна

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Отдела новейшей русской литературы, Россия, Санкт-Петербург, e-mail: el-goncharova@yandex.ru

**П.П. Перцов и газета «Новое время» (1898–1901)
(Новый аспект творческой биографии)**

Рассматривается ранний этап сотрудничества литератора и философа П.П. Перцова с консервативной газетой «Новое время» (1868–1917 гг.) Частично вводятся в научный оборот фрагменты архивной переписки П.П. Перцова с философствующим писателем В.В. Розановым, отцом Перцова и критиком либерального журнала «Русское богатство» А.Г. Горнфельдом. Анализируются причины сложного отношения Перцова к издателю-редактору «Нового времени», писателю, драматургу, основателю Малого театра в Петербурге А.С. Суворину. Обосновывается вывод о принципиальных расхождениях Перцова с позицией «Нового времени» по делу французского офицера А. Дрейфуса. Дается обзор публикаций Перцова в газете, относящихся к началу его сотрудничества с газетой. Прослеживается эволюция отношения молодого критика, в недавнем прошлом либерала, к «Новому времени». Впервые вводится в научный оборот переписка Перцова с А.С. Сувориным, наполненная размышлениями о русском театре и русской драматургии, где обсуждаются театральные статьи Перцова «О новом театре» (о постановке пьесы немецкого драматурга Г. Гауптмана «Одинокие») и «Сатира или драма» (о постановках новых пьес А.П. Чехова), а также спектакли Художественного общедоступного театра (МХАТ), открывшегося в Москве в 1898 г. Обращается внимание на то, что полемике с молодым критиком Суворин отстаивал национальный театр, представленный пьесами русских драматургов, прежде всего А.Н. Островского, а Перцов ратовал за новый театр, ориентированный, прежде всего, на постановку пьес современных драматургов независимо от их национальной принадлежности.

Ключевые слова: переписка П.П. Перцова и А.С. Суворина, газета «Новое время», модернизм, новый театр, литературная критика, А.П. Чехов «Три сестры», А.П. Чехов «Дядя Ваня», Г. Гауптман «Одинокие»

Goncharova Elena Ivanovna

Institute of Russian Literature (Pushkin House), RAS, PhD (Philology), Chief Scientist Researcher of the Department of the Contemporary Russian Literature, St. Petersburg, Russia, e-mail: el-goncharova@yandex.ru

**P.P. Pertsov and gazeta «Novoye vremya» (1898–1901)
(New aspect of creative biography)**

The article examines the early stage of cooperation between the writer and philosopher P.P. Pertsov and the conservative newspaper Novoye Vremya (1868–1917). Fragments of Pertsov's archival correspondence with the philosophical writer V.V. Rozanov, Pertsov's father and the critic of the liberal

magazine «Russian wealth» A.G. Gornfeld are partially introduced into scientific circulation. The author analyzes the reasons for Pertsov's difficult attitude to the publisher and editor of Novoye Vremya, the playwright and founder of the Maly theater in St. Petersburg, A.S. Suvorin. The author substantiates the conclusion about Pertsov's fundamental differences related to the position of Novoye Vremya in the case of the French officer A. Dreyfus. An overview of Pertsov's publications in the newspaper related to the beginning of his collaboration with the newspaper is given. The author traces the evolution of the attitude of a young critic, a liberal in the recent past, to the «New time». Russian theater and drama is the first time that Pertsov's correspondence with A. Suvorin is introduced into scientific circulation, filled with reflections on Russian theater and Russian dramaturgy. The letters discuss Pertsov's theatrical articles: «About the new theater» (about the production of a play by the German playwright G. Hauptman «Lonely») and «a Satire or a drama» (about productions of new plays by A.P. Chekhov). Pertsov and Suvorin discuss performances of the Art public theater (Moscow art theater), which opened in Moscow in 1898. In a polemic with a young critic, Suvorin defended the national theater, represented by plays by Russian playwrights, primarily A.N. Ostrovsky. Pertsov advocated a new theater, focused primarily on the production of plays by modern playwrights regardless of their nationality.

Keywords: *correspondence of P.P. Pertsov and A.S. Suvorin, newspaper «Novoe Vremya», modernism, new theater, literary criticism, A.P. Chekhov «Tri sestry», A.P. Chekhov «Djadja Vanja», G. Hauptman «Lone»*

DOI: 10.17588/2076-9210.2020.3.157-168

Литератор, философ, критик, публицист, издатель Петр Петрович Перцов (1868–1947) был деятельным участником литературной жизни на протяжении нескольких десятилетий¹. «Перцов – фигура довольно любопытная, – писала о нем З.Н. Гиппиус. – Провинциал, человек упрямый, замкнутый, сдержанный (особенно замкнутый потому, может быть, что глухой), был он чуток ко всякому нарождающемуся течению и обладал недюжинным философским умом» [1, с. 90]. Современники отмечали литературный вкус Петра Петровича, склонность к философствованию. В силу склада личности сам он никогда не пытался выдвинуться на первый план и это в полной мере сказалось на его литературной судьбе.

Если собрать и издать хотя бы часть литературно-критических и публицистических статей Перцова, разбросанных по дореволюционной периодике, то представление о его литературной деятельности существенно пополнится. В публикуемой ниже переписке с Алексеем Сергеевичем Сувориным (1834–1912), издателем газеты «Новое время», основателем Театра Литературно-художественного общества², драматургом и писателем, Перцов предстает как совершенно равный ему собеседник. Диапазон его критических выступлений в

¹См.: Лавров А.В. Перцов // Русские писатели 1800–1917: биограф. словарь. [Т. 4]. М., 1999. С. 561–565.

² Театр Литературно-художественного общества в Петербурге (Малый театр) возник в 1895 г. из Литературно-артистического кружка в 1895 г. После смерти А.С. Суворина стал называться Театром Литературно-художественного общества им. А.С. Суворина (ныне Большой драматический театр им. Г.А. Товстоногова).

суворинской газете очень широк. С 1908 по 1917 г. он напечатал в «Новом времени» 563 статьи³, являясь штатным сотрудником газеты. Отметим, что ни в биографической справке «Curriculum vitae П.П. Перцова» (1925 г.)⁴, ни в «Литературных воспоминаниях 1890–1902 гг.» (1933 г.) он не упоминал о своем многолетнем сотрудничестве с «Новым временем». Внимания исследователей тема, заявленная в статье, не привлекала. Источниковедческие разыскания позволили заполнить этот пробел в творческой биографии Перцова⁵.

Молодой казанский журналист Петр Перцов (ему 24 года) приехал в Петербург осенью 1892 г. Здесь перед ним открывалась заманчивая перспектива литературного критика в либерально-народническом журнале «Русское богатство»⁶. Однако очень быстро, через несколько месяцев, весной 1893 г., он покинул журнал, разойдясь с «радикалами» во взглядах на искусство. Он ушел со «столбовой дороги» журналистики, ведущей прямо в либеральный лагерь. Отступник, покинувший «Назарет»⁷, оказался не у дел.

Расстановку сил в русской журналистике Перцов обрисовал в письме к отцу: «Либералы в жизни преследуются, но литература почти вся в их руках. Серьезных консервативных журналов у нас нет. Наши „консервативные“ журналы – какие-то вольные отделения жандармерии. В конце концов мне, вероятно, придется туда пойти, но это очень противно»⁸. Взгляды Перцова достаточно быстро претерпели изменения. Теперь он ощущал большую идейную близость с консерваторами. В декабре 1895 г.⁹ Перцов попытался устроить в «Новое время» статью «Пресса в провинции», но эта попытка не увенчалась успехом.

Газета «Новое время» вызывала повышенный интерес у читателей. Правда, часть русского общества считала газету реакционной, поддерживающей правительство. Либеральная интеллигенция сторонилась газеты, поносила А.С. Суворина, называя его «флюгером», героем «кафешантана». Розанов, который видел не только достоинства, но и недостатки газеты, объяснял причину, по кото-

³ РО РНБ. Ф. 1136. № 58.

⁴ Перцов П.П. Литературные воспоминания. 1890–1902 гг. / вступ. ст., сост., подгот. текста и коммент. А.В. Лаврова. М., 2002. С. 8–10.

⁵ Об интересе к Перцову исследователей говорят работы, посвященные различным аспектам его творческой деятельности. См., например: Давыдова Г. В., Едошина И. А. Неизданная работа П.П. Перцова // Дурьлин С. Н. и его время / сост. и ред. А. Резниченко. М., 2010. Кн. 1. С. 361–415; Едошина И. А. «Романическая» страница в биографии Перцова // Сад расходящихся троп. Флоренский, Розанов, Дурьлин et cetera. М., 2017. С. 61–63; Под «колесом истории»: переписка В. В. Розанова и П. П. Перцова 1917 г. / вступ. ст., подгот. текста и коммент. Е. И. Гончаровой // Русская литература. 2017. № 3. С. 36–68; На развалинах бытия (В. В. Розанов и П.П. Перцов в последний год переписки) / вступ. ст., подгот. текста и коммент. Е. И. Гончаровой // Русская литература. 2019. № 4. С. 113–133.

⁶ О коротком сотрудничестве Перцова с журналом «Русское богатство» см.: Петрова М.Г. Мемуарная версия при свете архивных документов (Чехов, Михайловский и другие) // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. Т. 46. 1987. № 2. С.156–172.

⁷ Назаретом Перцов называл редакцию журнала «Русское богатство».

⁸ См.: Письмо к отцу от 24 окт. 1897 г. // РГАЛИ. Ф. 1796. Оп. 1. № 75. Л. 8 об.

⁹ После разрыва с журналом «Русское богатство» Перцов возвратился в Казань.

рой писатели стремились печататься в ней, следующим образом: «...голос всех других газет – притом довольно читаемых – был до того глух в России, до того на них всех, кроме одного „Нов. Вр.“, не обращал никто внимания, – не считались с ними, не отвечали им, не боялись их ругани и угроз и, увы, не радовались их похвалам и одобрениям, как бы они все печатались на „гектографе” и вообще домашним способом. <...> На много лет, на десятки лет, – „Нов. Вр.” сделало неслышным ничей голос, кроме своего» [2, с. 231–232].

Перцов был постоянным читателем «Нового времени». Во время путешествий за границу он всегда внимательно знакомился с содержанием номеров издания в русских читальнях и таким образом был в курсе не только происходящего в России, но и за ее пределами. В письмах к Розанову из Италии, куда он уехал в апреле 1897 г., он сетовал на отсутствие возможности высказываться в печати самому: «...меня одно угнетает – отсутствие литературного телефона, т.е. невозможность беседовать с „читателем”. <...> По мере того, к<ак> вхожу в разум, чувствую все бóльшую потребность в этой беседе и даже проповедей»¹⁰. Путешествуя по итальянским городам, он изучал искусство Возрождения и попутно записывал свои впечатления. «Но вот что значит профессия, – делился он с отцом, – писать для себя не могу и, вместо того, стал писать „для публики”. Не знаю, что из этого выйдет»¹¹. Плодом этих наблюдений стала книга «Венеция»¹². Розанов верно почувствовал зачатки именно «своих» мыслей у друга-философа: «он – критик-конструкционист, его более всего занимают конструкции всемирной истории»¹³. Тогда же Перцов начал работу над фундаментальным философским сочинением, условно называя его «парабола»¹⁴. «В России, – делился он с отцом, – я, пожалуй, не имею настоящих предшественников ..., но во всей прежней русской философии (в сущности, чисто-политической) то и дело вспыхивают отдельные намеки и как бы предчувствие такой философии (Чичерин¹⁵, напр<имер>, пытался построить первую формулу, но влияние Гегеля сбilo его с пути). В общей же истории философии корни моих формул уходят в самые далекие времена и напр<имер> очень отчетливо ощущаются у Аристотеля (от к<ото>рого я заимствовал многие тер-

¹⁰ См.: Письмо к В.В. Розанову от 3 / 15 дек. 1897 г. // РГАЛИ. Ф. 1796. Оп. 1. № 77. Л. 40 об. 41. Цитируемая переписка Перцова с В.В. Розановым в настоящее время подготовлена к печати О.Л. Фетисенко (1896–1899) и Е.И. Гончаровой (1900–1918).

¹¹ См.: Письмо к отцу от 7 янв. 1897 г. // РГАЛИ. Ф. 1796. Оп. 1. № 75. Л. 2 об.–3.

¹² Впервые: Владимир Ф. <Перцов П.П. > Венеция. Путевые очерки // Новый путь. 1903. № 3; № 8, 9 (Венецианская школа живописи); отд. изд.: Перцов П.П. Венеция. СПб., 1905.

¹³ См.: Розанов В.В. Собрание сочинений: в 30 т. Т. 27. Юдаизм.. М.: Республика; СПб.: Росток 2009. С. 433 [3].

¹⁴ О философской работе Перцова см.: Перцов П.П. Введение в «Диалогоию» / публ. А.В. Лаврова // Канун: Альманах. СПб., 1996. Вып. 2: Полярность в культуре. С. 217–243; Резниченко А.И. П.П. Перцов: морфология недостроенной системы (1897–1947) / А.И. Резниченко. О смыслах имён: Булгаков, Лосев, Флоренский, Франк et dii minores. М., 2012. С. 253–299.

¹⁵ Речь идет о философе и историке Б.Н. Чичерине (1828–1904).

мины»¹⁶. Возможно, Перцов думал о публикации каких-то набросков своей будущей книги. Розанову он писал о разговоре с читателями и даже некоей проповеди. «Беседовать с современниками, – не без досады писал он, – могут только Амфитеатровы, и для них готово „Новое время” и 43000 подписчиков»¹⁷. Пытаясь устроить в «Новое время» статью «Научная гипотеза», посвященную философу П.А. Кускову, он роптал на невозможность печататься критикам консервативного толка: «Житье одним либералам. Я и сам готов пуститься на какие-нибудь предосудительные поступки только бы добыть себе право говорить»¹⁸.

Наконец, в «Новом времени» в августе 1898 г. появляется статья Перцова «Защита Петербурга»¹⁹. Фельетон, вероятно, содержал некие «эмбрионы» (выражение Перцова) разрабатываемых им историсофских идей. В ней обосновывалась идея культурного славянского объединения. Посылая статью Розанову (тот печатался в газете с 1894 г.), он откровенно признавался: «Мне писать хочется, и если статья пройдет там или тут – можно будет пойти по пробитой дорожке. Но без Вас я не надеюсь пробить, <тому> ч<то> неизвестных авторов не читают, а если и читают, то „с пристрастием”»²⁰. Розанов прекрасно понимал как сложно «выкарабкаться к свету», т. е. начать печататься в том же «Новом времени». Поэтому он учил своего друга терпению в отношениях с редакцией. «Суворин, – наставлял он его, – имеет дворец-дом, газету-фабрику, он есть огромное „Я” в России; <...> Он очень умен, и проницателен, и дальновиден – но, конечно, без всяких наших „парабол”»²¹. Заключительный фрагмент письма намекал на философские занятия Перцова. Отзыв показался Перцову пристрастным. «...это типичный служитель золотого Тельца», аттестовал он Суворина, «его „маленькие письма” на меня производят впечатление философии старой кокетки (с филантропическими вздохами – для довершения сходства). Вот тип людей мне наиболее ненавистный»²². Попытаемся разобраться: в чем же была причина столь враждебного отношения Перцова к Суворину. Ответ на этот вопрос дают нам архивные разыскания.

Перцов прожил в Италии ровно год. Мировая пресса всё это время обсуждала дело Дрейфуса.²³ Францию захлестывали кампании за пересмотр этого дела. 13 января (н. ст.) 1898 г. в газете «L'Aurore» появилось письмо Э. Золя под заглавием «Я обвиняю!». Французский писатель выражал протест против представителей генерального штаба, обвинив их в «величайшем беззаконии

¹⁶ См.: Письмо к отцу от 17 сент. 1907 г. // РГАЛИ. Ф. 1796. Оп. 1. № 76. Л. 42 об.

¹⁷ См.: Письмо к В.В. Розанову от 4 марта 1898 г. // РГАЛИ. Ф. 1796. Оп. 1. № 78. Л. 3 об.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Перцов П. П. Защита Петербурга // Новое время. 1898. 3 авг. № 8057. С. 2.

²⁰ См.: Письмо к В.В. Розанову от 27 дек. 1897 г. // РГАЛИ. Ф. 1796. Оп. 1. № 77. Л. 48 об.

²¹ См.: Письмо В.В. Розанова <после 20 сент. 1898 г.> // РГАЛИ. Ф. 1796. Оп. 1. № 177. Л. 2.

²² Письмо к В.В. Розанову от 7–13 окт. 1898 г. // РГАЛИ. Ф. 1796. Оп. 1. № 78. Л. 14.

²³ Офицер французского генерального штаба А. Дрейфус в 1894 г. был осужден за шпионаж в пользу Германии и приговорен к ссылке на Чертов остров (близ Французской Гвианы).

столетия». Письмо, разошедшееся в первый день тиражом 300 экземпляров, получило огромный общественный резонанс. Судя по всему, Перцов был захвачен этими событиями. «Положительно у меня все нервы издерганы и теряю сон, – делился он своими переживаниями с сотрудником «Русского богатства» А. Горнфельдом 17 января. – Несколько подлецов-генералов надели на всю страну дурацкий колпак, и она в нем щеголяет, к<ак> в своем уборе. Впрочем, Вы, м<ожет> б<ыть>, и не знаете всего дела, к<ак> следует (наше „Новое время“ врет и лжет чище самих мерзавцев)? Поэтому посылаю Вам письмо Золя: „Я обвиняю!“, за которое его теперь судят. Вот кто молодец!»²⁴ Негодование Перцова, направленное в адрес «Нового времени», совершенно очевидно.

Летом 1898 г., когда Перцов вернулся в Казань, дело Дрейфуса-Золя получило новый поворот: 6 июля 1898 г. в Версале состоялся второй суд над писателем, обвиненным в оскорблении армии. «Вы в Швейцарии, чего доброго, будете интервьюировать Золя, – писал он Горнфельду, – Если так, то кланяйтесь ему от меня и скажите, что я давно собираюсь ему написать „сочувственно“, да только затруднен грамматикой»²⁵.

«Новое время» печатало материалы по этому делу из номера в номер, занимая антидрейфусовскую позицию. Нападки газеты на Э. Золя начались с первых выступлений писателя в защиту Дрейфуса. Суворин посвятил письму Золя несколько «маленьких писем». В одном из писем он напомнил читателям подобную историю из XVIII в., когда философ Вольтер доказал невинность осужденного²⁶. Письмо Золя Суворин объяснял большим самолюбием писателя: «Лавры Вольтера не дают спать Эмилю Золя»²⁷. Это «маленькое письмо», вероятно, особенно привлекло к себе внимание Перцова. В статье *Finis Galliae*, посвященной кассационному суду над Дрейфусом, упоминается именно это письмо Суворина [5, с. 19–20]. Позиция «Нового времени» в деле Дрейфуса, неприемлемая для Перцова, и была причиной его резких негодующих отзывов о Суворине и газете. Однако, судя по переписке с Розановым, Перцов хотел печататься на столбцах «Нового времени». Розанов позднее проницательно заметил отношение многих литераторов к газете: «„Ругают“, а „только бы пройти сюда“»²⁸

²⁴ См.: Письмо к А.Г. Горнфельду от 5 янв. 1898 г. // РГАЛИ. Ф. 155. Оп. 1. № 421. Л. 38.

²⁵ См.: Письмо к А.Г. Горнфельду от 15–16 июля (ст. ст.) 1898 г. // РГАЛИ. Ф. 155. Оп. 1. № 421. Л. 44.

²⁶ В 1762 г. французские католические монахи обвинили протестанта Жана Каласа в убийстве сына по религиозным мотивам. Тот был приговорен к колесованию. Вдова Каласа обратилась за помощью к Вольтеру. В своей брошюре «*Traité sur la tolérance*» («Трактат о терпимости») Вольтер доказал, что невинный Калас пал жертвой религиозного фанатизма. В результате вмешательства Вольтера Калас был посмертно реабилитирован.

²⁷ См.: Суворин А. С. Маленькие письма // Новое время. 1897. 19 дек. № 7836. С. 3. [4].

²⁸ См.: Розанов В.В. Собрание сочинений: в 30 т. Т. 9. Сахарна. М.: Республика, 2001. С. 232.

Известно, что Перцов выступил в роли издателя четырех розановских книг, вышедших в свет в 1899–1900 гг.²⁹ Эти книги положили начало более широкой литературной известности Розанова. Признательный Перцову Розанов был убежден, что «благородному отшельнику» (так он называл Перцова) нужно печататься самому, а не быть только великодушным издателем чужих трудов. И когда весной 1899 г. Розанов покинул тяготившую его службу в Государственном контроле и по приглашению Суворина перешел на частную службу в «Новое время», то он начал еще в большей степени, чем раньше, содействовать продвижению статей Перцова. Тот бывал в Петербурге только наездами, приезжая в столицу то из Казани, то из Рыбинска, то из заграничных путешествий. Поэтому его просьбы к Розанову по поводу устройства той или иной статьи были частыми. Он поручал ему в письме от 13 апреля: «Узнать с течением времени в „Нов<ом> времени” о судьбе статьи моей „Психология русского марксизма” и, буде она будет отвергнута, взяв, *хранить оную*»³⁰. Тот в свое время раскритиковал эту статью, считая ее сложной по мыслям, построению и не советовал посылать в «Новое время». «...они прямо бросят в корзину, даже не стараясь *разбирать*», – писал он Перцову³¹, который исправив статью, все-таки отправил ее в газету. Статья, напечатанная в мае 1899 г.³², напомнила о недавних студенческих волнениях, прокатившихся по всей России. Фельетон понравился старшему сыну Суворина А.А. Суворину, не только своей злободневностью, но и глубиной. Размышляя о модном течение – марксизме, овладевшем умами русского студенчества, Перцов рассматривал это идейное направление как увенчание либерального здания. Перцов переработал статью под впечатлением первой всероссийской забастовки, вспыхнувшей в Петербурге 8 февраля 1899 г. Беспорядки, начавшиеся в день 80-летия Петербургского университета (тогда полиция нагайками разогнала студентов), перекинулись на университеты Москвы, Киева, других учебных заведений, приняв невиданный размах в феврале – марте 1899 г. Перцов приехал в Петербург из Казани в самый разгар этих событий, в середине февраля 1899 г.

Собственную точку зрения на происходящее высказал А.С. Суворин. Он заявил в «маленьком письме», напечатанном в «Новом времени» 21 февраля, что волнения молодежи не принесут ничего, кроме вреда³³. Письмо вызвало бурю негодования в обществе. Следующим письмом от 23 февраля, не считая нужным оправдываться, он подлил масла в огонь: «Я не могу быть поклонником учения, которое выражается фразою „чем хуже, тем лучше”, я не могу. Кто бы что обо мне не говорил, я думаю о будущем, мне дорога судьба моей родины, судьба России» [8, с. 1]. Эти суворинские письма, возмущившие либераль-

²⁹ Перцов издал следующие книги Розанова: «Сумерки просвещения» (СПб., 1899), «Религия и культура» (СПб., 1899), «Литературные очерки» (СПб., 1899), «Природа и история» (СПб., 1900).

³⁰ См.: РГАЛИ. Ф. 1796. Оп. 1. № 79. Л. 38–40.

³¹ См.: РГАЛИ. Ф. 1796. Оп. 1. № 79. Л. 40.

³² См.: Перцов П.П. Психология русского марксизма // Новое время. 1899. 21 мая. № 8343. С. 2–3 [6].

³³ См.: Суворин А. С. Маленькие письма // Новое время. 1899. 21 февр. № 8257. С. 2 [7].

ную часть общества, сделались предметом обсуждений и споров³⁴. Комитет Союза взаимопомощи русских писателей, состоящий преимущественно из литераторов-либералов, решил привлечь к суду чести³⁵ Суворина именно за «маленькое письмо» от 21 февраля.

Несмотря на поглощенность работой над редактурой «Литературных очерков» Розанова, Перцов был в курсе происходящих событий. «Слышали Вы, – писал он Розанову 23 марта, – что Суворина предали суду чести? Настоящее гонение на него; 28 фирм отказались печатать у него объявления, студенты не печатают об уроках. Многие сотрудники ушли (Потапенко, напр<имер>, что с его стороны геройство). И всё это хорошо – не так ли?»³⁶. Судя по всему, уход либерала И. Потапенко из газеты расценивался Перцовым как благоприятное событие для «Нового времени». Наблюдая за происходящими событиями, Перцов был не стороне бунтующих студентов. В день выхода Правительственного сообщения о студентах (по мнению Перцова, твердого и откровенного) он писал Розанову: «Либералы думают: „вот нас бояться, начинают нас уважать“, а по-моему, этот тон доказывает, что правительство наконец-то несколько созрело и уж не „ругается“ с мальчиками, не становится с ними на одну линию»³⁷.

В сентябре 1899 г. Перцов неожиданно получил из Петербурга от Розанова личное письмо Суворина³⁸. «Вы очень его судили и осуждали, – писал Розанов, – но вообще Вы не очень знаете людей»³⁹. Письмо показалось Перцову чрезвычайно любопытным. В ответном письме, пренебрежительно отзываясь о журналистах, ушедших из «Нового времени» в период развернувшейся в отношении Суворина травли, он дал сочувственную характеристику издателю: «Письмо только подтверждает мне, что Сув<орин> – крупная индивидуаль-

³⁴ 17 марта 1899 г. правительство издало циркуляр, запрещающий газетам писать о студенческих волнениях. В обществе была пущена клевета, что циркуляр выпросил сам Суворин у министра внутренних дел, чтобы прекратить полемику по поводу волнений между «Новым временем» и другими газетами. См.: Студенческое движение 1899 года: Сб. под ред. А. и В. Чертковых. 1900. Purleigh (Maldon). С. 30–31 (Издания «Свободного слова» № 29).

³⁵ 16 мая 1899 г. А.С. Суворин писал: «Сегодня передали приговор суда чести. Я успокоился. Признали „неправильными и крайне нежелательными некоторые приемы“. Христос с ними. В этом кто из пишущих не виноват? Комитет Союза будет очень огорчен. <...> Что для Комитета неприятно – это *единогласное* решение» [9, с. 337]. О переписке А.С. Суворина по поводу суда чести см.: Там же. С. 323–337. Материалы, связанные с судом чести, хранятся в РО ИРЛИ. Ф. 268. Оп. 1. № 124.

³⁶ См.: Письмо к В.В. Розанову от 23 марта 1899 г. // РГАЛИ. Ф. 1796. Оп. 1. № 79. Л. 18 об. Более сдержанно Перцов сообщал о петербургских событиях отцу, на следующий день, 24 марта: «Вы слышали, вероятно, о походе против „Нов<ого> вр<емени>”. Суворин даже заболел от огорчения. Теперь цензура запретила писать о „Нов<ом> вр<емени>”» (РГАЛИ. Ф. 1796. Оп. 1. № 75. Л. 36 об.).

³⁷ См.: Письмо к В.В. Розанову от 2 апр. 1899 г. // РГАЛИ. Ф. 1796. Оп. 1. № 79. Л. 25.

³⁸ См.: Письмо А.С. Суворина к В.В. Розанову от 14 сент. 1899 г. // Розанов В.В. Собрание сочинений. [Т. 22]. Признаки времени. М.: Алгоритм, Ростов, 2006. С. 295–296 [10].

³⁹ См.: Письмо В.В. Розанова < сент. 1899 г.> // РГАЛИ. Ф. 1796. Оп. 1. № 178. Л. 35 об.

ность, своеобразная, коренная и с русским простодушным лукавством („себе на уме“). Уж конечно он – не Амфитеатрову и прочим его „бастардам“ ... – чета. <...> Он – еще из „старых“, времен Возрождения. <...> Это – Аретино русского Возрождения»⁴⁰. Предтеча европейской журналистики талантливый, но вместе с тем и грешный итальянский писатель и драматург эпохи Возрождения Аретино упоминался Перцовым в очерках о Венеции.

Из суворинского письма Перцов узнал о помощи Розанова Суворину во время кампании, развернувшейся весной 1899 г. Тот редактировал протестующее письмо Суворина Комитету взаимопомощи русских писателей⁴¹. Вероятно, приглашение Розанова на постоянную службу в «Новое время» в начале апреля 1899 г. было знаком благодарности Суворина писателю за оказанную поддержку⁴². Характерно, что в это же время начнется и более активное сотрудничество Перцова с газетой. Взгляды Перцова, это следует отметить, в целом не противоречили идейному направлению газеты.

Узнав, что фельетон «Психология русского марксизма» произвел впечатление на редактора, Розанов с радостью известил Перцова о том, что Суворины просят писать идейные статьи на любые темы. «УРА! – подзадоривал он друга. – Не правда ли? Ей-же ей „Нов<ое> вр<емя>” очень и очень не плохая газета, а только плохи против нее суеверия»⁴³. Перцов, поблагодарив за хлопоты, ответил «искусителю» (так он назвал Розанова) радостным письмом: «Ваш „Владимир Ленский” ... колеблется в добродетели своей. Гривенник гонорара! 40 000 читателей! Относительная „свобода” разговора! Конечно, соблазнительно, в возрастающей прогрессии»⁴⁴. Перцов предполагал, что в «Новом времени», более чем в какой-либо другой газете или журнале, ему позволят высказывать собственную точку зрения. «Парламент мнений», – так определял Розанов настроение, царившее в газете. Можно только предположить, что и в суворинском письме Перцов не оставил без внимания слова издателя: «Газета не есть собрание истин, а собрание мнений» [10, с. 295].

⁴⁰ См.: Письмо к В.В. Розанову от 23 сент. 1899 г. // РГАЛИ. Ф. 1796. Оп. 1. № 80. Л. 29 об.

⁴¹ А.С. Суворин писал Розанову 18 апр. 1899 г.: «Василий Васильевич, Вы, пожалуйста, мне помогите. Вы именно угадали, что надо. Не поможете ли Вы написать начало связно, отбросив совсем мое. Ваши мысли правильнее. Статьи, конечно, поступок, но не вовсе поступок. Статьи подлежат критике, но не суду чести. <...> На мне Комитет пробует свою силу. <...> Я не могу ему протестовать. Но надо, чтобы это было доказательно ...» [10, с. 293–294].

⁴² Этот вывод подтверждает запись в дневнике, сделанная Сувориным, 26 марта 1899 г.: «Потапенко ушел. Вот о ком не жалею. Средний талант, необыкновенно продуктивный. <...> Леля говорил с Розановым, приглашал его в редакцию, обещал 3000 жалованья и 8 коп. Со строки» [9, с. 324]. Леля – Алексей Алексеевич Суворин (1862–1937), старший сын Суворина от первого брака, редактор «Нового времени». Перцов относился к нему с симпатией.

⁴³ См.: Письмо <от 15 окт. 1899 г.> // РГАЛИ. Ф. 1796. Оп. 1. № 179. Л. 4.

⁴⁴ См.: Письмо к В.В. Розанову от 15 окт. 1899 г. // РГАЛИ. Ф. 1796. Оп. 1. № 80. Л. 30.

Любопытно письмо Д.С. Мережковский из Италии к Перцову (их отношения тогда были очень дружественны): «Тому, что Вы переселились в письмо „Новое время” я очень сочувствую. И остроумно и даже мудро. Нельзя ли мне туда же? Уготовьте мне путь. Я с радостью...» [11, с. 141].

Начинается тесное сотрудничество Перцова в «Новом времени». Суворин, заинтересованный его статьей о пушкинском юбилее в журнале «Мир искусства»⁴⁵, даже собирался о ней писать, отметил статью о А. Герцене⁴⁶. Перцов увидел в Герцене «прежде всего, „отчаявшегося западника” – русского человека с детства глубоко страстно полюбившего Европу, до готовности отдать душу свою за нее и столь же глубоко и страстно в ней разочаровавшегося» [12, с. 2]. В «Новом времени» печатаются довольно пространственные статьи Перцова на самые разнообразные темы. 1 января 1900 г. Розанов, торжествуя, извещал его: «Сегодня видел, к<а>к Алексей Алексеич отдал метранпажу статью: „Злая красота”⁴⁷, где я увидел милый бисер. „Ну, думаю, Перцов пошел”. И наверху (у Ал<ексея> Серг<еевича>), и внизу (у Ал<ексея> Ал<ексеевича>), конечно, я подкурил. Думаю, всё будет отлично»⁴⁸. Любопытно, что статью «Злая красота»⁴⁹, написанную в связи с новой статьей Вл. Соловьева, Перцову было важно поместить именно в «Новом времени», хотя редактор журнала «Мир искусства» Д. Философов уговаривал Перцова отдать статью в свой журнал⁵⁰. Казалось бы модернистский журнал для философствующего литератора представлял из себя более выигрышное издание по сравнению с газетой, которая старалась предлагать читателям в большей степени увлекательное чтение, чем интересные идеи. Но вот что Перцов писал Розанову 11 января: «Для меня, конечно, в 1000 раз желательнее, чтобы статья пошла в „Нов<ом> вр<емени>”, и если есть хоть к<акая>-н<ибудь> на это надежда, оставьте статью у Суворина, но, если нет никакой надежды – возьмите и отдайте Философому»⁵¹.

Личное знакомство Перцова с Сувориным состоялось 23 февраля 1900 г. Несколько дней назад, 18 февраля, в газете была напечатана статья Перцова «„Воскресение” и толстовцы», посвященная новому роману Л. Толстого. Утверждение критика, что новый роман не удался «гениальному старику»⁵²,

⁴⁵ См.: Перцов П.П. Смерть Пушкина // Мир искусства. 1899. № 21–22. С. 156–168 [13].

⁴⁶ А.С. Суворин 5 янв. 1900 г. отметил в дневнике: «Вчера статья Перцова о Герцене» (см.: Дневник Алексея Сергеевича Суворина / расшифр. текста Н.А. Роскиной, подгот. текста Д. Рейфилда и О.Е. Макаровой. М.: Независимая газета, 1999. С. 358 [9]).

⁴⁷ См.: Перцов П.П. Злая красота // Новое время. 1900. 19 янв. № 8583 [14].

⁴⁸ См.: Письмо В.В. Розанова <от 1 янв. 1900 г.> // РГАЛИ. Ф. 1796. Оп. 1. № 179. Л. 13. Впервые: «1900 год в неизвестной переписке, статьях, рассказах и юморесках Василия Розанова. Ивана Романова-Рцы и Петра Перцова. СПб.: Росток, 2014.

⁴⁹ Статья Перова «Злая красота» явилась откликом на статью Вл. Соловьева «Значение поэзии в стихотворениях Пушкина» (Вестник Европы. 1899. № 12. С. 660–712). Спор о Пушкине вспыхнул в связи с юбилейным чествованием поэта.

⁵⁰ «Какая судьба Вашей статьи о Пушкине? (по поводу новой статьи Соловьева) – спрашивал Д.В. Философов Перцова. – Вы мне говорили, что предполагаете ее поместить в „Нов<ом> вр<емени>”. <...> Не дадите ли Вы ее нам? <...> Я вполне понимаю, что гораздо приятнее помещать свои работы в такой распространенной и хорошо оплачивающей труд газете, как „Новое время”» (см.: Письмо Д.В. Философова от 2 янв. 1900 г. // РО ИРЛИ. Р. III. Оп. 2. № 1474–1486. Л. 1–1 об.).

⁵¹ См.: РГАЛИ. Ф. 1796. Оп. 1. № 81. Л. 2 об.

⁵² См.: Перцов П. П. «Воскресение» и толстовцы // Новое время. 1900. 18 февр. № 8613. С. 2.

вызвало разногласие с Сувориным. «Вчера был у всех Сувориных», – писал он на следующий день. «Старик был очень мил, перекорялся со мной о Толстом (очевидно, статья пошла опять против его воли). Я расспрашивал его о Чехове. Лично он мне не понравился – „диник поседелый“, добродушный, конечно, но и равнодушный»⁵³. В этой характеристике с отсылкой к пушкинскому стихотворению «К вельможе» (1830 г.), где под «динином поседелым» подразумевался Вольтер, сказалось изменившееся в лучшую сторону отношение Перцова к Суворину.

В этот визит Суворины предложили Перцову постоянное сотрудничество в газете. «„Новое время“, – делился он с отцом 1 марта, – предложило мне постоянное писание в приложении по средам (еженедельно статью строк в 300). Конечно, это выгодно и в смысле денег и в смысле „положения“, но не очень согласуется с моими планами, почему я отвечал уклончиво. Но, насколько возможно, постараюсь извлечь из этого пользу»⁵⁴. Суворины предложили Перцову воскресить в газете обзор русских журналов, который раньше вел корифей журналистики В.П. Буренин. Однако Перцов дал неопределенный ответ.

Год назад Перцову предложили вести журнальное обозрение в новом «Литературном приложении» к «Торгово-промышленной газете».хлопотал об устройстве друга также Розанов. Он считал, что Перцов сможет здесь начать работать фундаментально, а «не фуксом-зайцем с поклонам редакторам». Однако Перцов отказался. В письме к Розанову он объяснил причину отказа: «...ведь не стоит игра свеч: у меня парабола в голове – Вы все не хотите к ней отнестись серьезно. Вот разве отдельные статьи – у меня есть темы»⁵⁵. Желание, прежде всего, продолжить философское исследование, «параболу», и послужило причиной отказа Перцова от более прочного сотрудничества в газетах. Постоянная работа в «Новом времени», как казалось ему, отвлекает от серьезной философской работы. По мнению философствующего литератора, постоянное сотрудничество в газете означало «разменивание на двугривенные»⁵⁶. Рассказывая отцу о приглашении в «Новое время», он высказался вполне определенно по этому поводу: «Я не мог отказаться, да и с литературной стороны (в смысле „положения“) это довольно выгодно, но в сущности все это ни к чему. Обязательная газетная работа мне совсем не по душе, и лучше положения случайного сотрудника я сам по себе не хотел бы»⁵⁷. Было еще одно обстоятельство, позволявшее Перцову вести жизнь свободного литератора и не связывать себя постоянным сотрудничеством с газетой. Оно объяснялось материальным

⁵³ См.: Письмо к В.В. Розанову от 24 февр. 1900 г. // РГАЛИ. Ф. 1796. Оп. 1. № 81. Л. 11.

⁵⁴ См.: Письмо к отцу от 1 марта 1900 г. // РГАЛИ. Ф. 1796. Оп. 1. № 75. Л. 40 об.

⁵⁵ См.: Письмо к В.В. Розанову от 3 янв. 1899 г. // РГАЛИ. Ф. 1796. Оп. 1. № 79. Л. 1–2 об.

⁵⁶ См.: Письмо Перцова к М.П. Перцовой от 8 окт. 1899 г. / Давыдова Г.В. Из эпистолярного наследия П.П. Перцова. // Энтелехия. 2002. № 5. С. 100 [15].

⁵⁷ См.: Письмо к отцу от 26 нояб. 1900 г. // РГАЛИ. Ф. 1796. Оп. 1. № 75. Л. 63 об.

положением Петра Петровича⁵⁸, позволявшим ему частые заграничные путешествия и возможность нигде не служить. Только в 1908 г., когда финансовое положение Перцова изменится, он будет вынужден начать постоянное сотрудничество с «Новым временем».

Публикуемая переписка Перцова с Сувориным, относится к 1900–1901 гг. В ней обсуждаются театральные статьи Перцова о постановках пьесы Г. Гауптмана и новых пьес А.П. Чехова на сцене Художественного театра в Москве. В полемике с Сувориным, основателем Малого театра в Петербурге, Перцов отдавал предпочтение пьесам современных драматургов. А Суворин отстаивал русский театр А.Н. Островского и был против западных новшеств на сцене театра, защищаемых критиком.

Летом 1912 г., сразу же после кончины издателя, Перцов перечитывал письма Суворина. Теперь по-иному он смотрел на свою полемику с Сувориным. «...„новшества”, – размышлял он в статье «Памяти А.С. Суворина», – в ту пору (лет десять назад) слишком овладевали вниманием русской публики, – и Алексею Сергеевичу был обидно и досадно за „своих” – за коренной русский театр». Здесь же Перцов дал и итоговую оценку личности Суворина: «... неугасимый огонь „западной” активности горел в покойном на твердой основе родной стихии. Удивительно, до чего он любил Россию и все русское и как-то постоянно памятовал о них! <...> ...все многосложные и долгие пути его бесконечно разнообразного внимания всегда вели его в один и тот же Рим – в Россию» [16, с. 3].

---

⁵⁸ Судя по переписке с отцом, Перцов имел возможность нигде не служить благодаря наследству, полученному от бабушки. Его мать Варвара Николаевна Перцова (урожд. Ушакова (1838–1870), дочь богатой помещицы, умерла вскоре после его рождения. Бабушка по линии матери и оставила внуку наследство.